

Ся Чжинянь невольно отступил на шаг. Его глаза, похожие на миндалевидные косточки абрикоса, расширились, он нервно сжал пальцы, и ладони мгновенно стали влажными.

Чу Цинцзянь, который всё это время стоял в стороне, сделал шаг вперед и заслонил собой Ся Чжиняня.

— Знай меру.

Янь Цы некоторое время смотрел на него, затем перевел взгляд на Ся Чжиняня, который испуганно закусил губу. Спустя мгновение Янь Цы тихо хмыкнул и, развернувшись, направился обратно в класс.

Сбежать уже не удалось. Они вошли следом. Дверь в класс была приоткрыта и не спасала от шума, но внутри царила гнетущая тишина, и время от времени чьи-то любопытные глаза оборачивались, чтобы бросить взгляд на последнюю парту.

Лишь добравшись до дома и окончательно скрывшись с глаз долой, Ся Чжинянь наконец смог облегченно выдохнуть.

Он проявил неосторожность.

Этот мир отличался от книжного оригинала: не только любовными линиями, но и самими главными героями.

В оригинале Чу Цинцзянь был открытым, жизнерадостным и улыбчивым парнем, но в реальности он походил на странноватого, «синдромного» крутого парня с причудливым складом ума.

Что касается Янь Цы, то его «черная начинка» под белой оболочкой осталась неизменной, однако, с одной стороны, у него была странная фобия темноты, а с другой... сам он оказался куда более свирепым, чем главный герой-уже из оригинала.

Ся Чжинянь смутно почувствовал это еще тогда, когда его оглушили в погребке, но не стал углубляться в раздумья. Чтобы двигать сюжет, временами не удавалось полностью придерживаться характера оригинала, да он и не пытался исправлять это специально.

Теперь же, поразмыслив, он понял: Янь Цы слишком умен, чтобы не начать сомневаться. Взять хотя бы тот взгляд, который он бросил на него сегодня, когда речь зашла об аллергии на лекарства.

Взгляд, полный раздумий и оценивания.

...В последнее время нельзя больше сближаться с Янь Цы.

Ся Чжинянь сжал кулаки. В кармане внезапно дважды звякнул телефон — пришли сообщения.

Он открыл их. Это были два сообщения от пользователя, не добавленного в друзья:

УС: Попытка прогула не удалась, завтра за уборку в классе отвечает лично товарищ Ся.

УС: И еще, товарищ Ся, не забудь про школьную куртку и подарок, которые ты мне должен.  
[Картинка: котик выглядывает из-за угла]

В самом низу мелким шрифтом значилось: УС нашел вас через контакты в групповом чате. Следом пришел запрос на добавление в друзья.

Он не ответил ни на одно сообщение, проигнорировал запрос, выключил экран телефона, потер голову и уныло вздохнул.

На следующее утро Ся Чжинянь вышел из школьного хозблока, сжимая в руках пакет, и нахмурился, глядя на трехзначный остаток на счету в телефоне.

Было еще рано. В тот момент, когда он толкнул дверь, он увидел, что в тихом утреннем классе уже кто-то сидит.

Фигура стройная, он сидел за партой, расслабленно листая сборник задач.

Услышав шаги, Янь Цы поднял голову. Его выражение лица было таким же, как обычно, уголки губ приподнялись в улыбке.

— Доброе утро, товарищ Ся.

Не зря его называют «черным кунжутным шариком», за одну ночь пришел в себя, словно ничего и не было.

Ся Чжинянь поджал губы, помедлил, но ничего не ответил. Он прошел по проходу между их партами и положил пакет на угол стола Янь Цы.

— Школьная куртка, подарок — всё здесь.

Куртка лежала на дне, а сверху покоилась небольшая изящная коробочка.

Янь Цы бросил на них взгляд и медленно произнес:

— Товарищ Ся, не говорите мне, что вчера вы бегали по торговым центрам, а сегодня с утра — по хозяйственному отделу?

Ся Чжинянь кивнул. Он купил брендовую авторучку в подарочной упаковке и новую школьную форму, намереваясь оставить всё это на столе Янь Цы, лишь бы тот перестал к нему цепляться.

Только он не ожидал, что Янь Цы придет так рано.

Он зашагал вперед, не желая продолжать разговор.

Янь Цы, проводив его взглядом, опустил длинные ресницы и машинально потянулся к его запястью.

— Товарищ Ся.

Зрачки Ся Чжиняня сузились. Инстинкты сработали быстрее разума: он дернул рукой назад и отскочил на пару шагов.

— Ты... что делаешь?

Янь Цы пристально посмотрел на него, убрал руку. Выражение его лица стало мягким, а голос — тише.

— Вчера я тебя напугал?

Вчера он был немного зол.

Ся Чжинянь в каждом втором предложении упоминал Чу Цинцзяня: то Чу Цинцзянь хотел взять вину за прогул на себя, то Ся настаивал, что они должны пойти вместе.

Это действительно раздражало.

Ся Чжинянь смотрел на него настороженно, с недоумением, не понимая, к чему Янь Цы вдруг завел этот разговор. Решив прикинуться дурачком, он ответил:

— Нет, о чем ты?

Он прошел мимо парты Янь Цы, вернулся на свое место, бросил сумку, затем по другому проходу подошел к доске, взял тряпку и, привстав на цыпочки, начал стирать написанное.

Янь Цы наблюдал за ним со спины. Когда парень поднимал руки, его тонкая талия изгибалась в изящную линию.

Янь Цы объяснил:

— Вчера Цзоу Цзыцяня отправили в больницу, наш класс теперь под пристальным вниманием администрации, нельзя, чтобы кто-то отсутствовал, поэтому я и схватил тебя... ну и Чу Цинцзяня тоже.

Ся Чжинянь буркнул что-то в ответ, даже не обернувшись — было очевидно, что он не хочет продолжать общение.

Янь Цы лениво постучал пальцами по парте, его тонкие губы слегка сжались.

...Плохо дело, кажется, я его отпугнул.

Ся Чжинянь не хотел иметь дел с главным героем, но в последние дни Янь Цы словно приклеился к нему намертво — он каким-то образом оказывался повсюду.

Утром Янь Цы постучал ручкой по его парте:

— Товарищ Ся, домашнее задание.

Товарищ Ся почувствовал, как начинает болеть голова.

— Не сделал.

Голос Янь Цы прозвучал мягко и участливо:

— Не знаешь как?

Он взял сверху свою тетрадь с упражнениями и положил на парту Ся Чжиняня.

— Спиши. Старик Цинь сказал, что ты можешь списывать сколько угодно.

<http://bllate.org/book/21744/2247978>